

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЪЯНЕНКО

ЧЕРНОВИК
ЧИСТОВИК **ФУНКЦИОНАЛ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Миры Сергея Лукьяненко»

Серийное оформление *Е. Фerez*

Художник *Е. Фerez*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 **Функционал: Черновик. Чистовик :** [фантастические романы] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 640 с. — (Миры Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-135977-5

Еще вчера у него были своя квартира, работа, друзья, собака, налаженный быт... а сегодня мир словно перевернулся: никто не узнает парня, даже самые близкие люди, а документы, подтверждающие его личность, рассыпаются в пыль.

Сумасшествие? Нет, жестокое испытание, после которого Кирилл становится функционалом — человеком, наделенным сверхспособностями и возможностью перемещаться между параллельными мирами.

Кто такие эти функционалы?

В чем состоит их предназначение?

И чем заплатит Кирилл за свою новую, улучшенную жизнь?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135977-5

© С. Лукьяненко, 2005, 2007

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ЧЕРНОВИК

Бывают дни, когда все не ладится. Нога с кровати опускается не в тапочек, а на спину любимой собаки, с перепугу цапающей тебя за щиколотку, кофе льется мимо чашки — и прямо на свежую рубашку, дойдя до метро, обнаруживаешь, что позабыл дома документы и деньги, а возвратившись домой, понимаешь — ты их не забыл, а потерял. Вместе с ключами.

Но случается и наоборот. Встаешь бодрым и с приятными воспоминаниями о приснившемся сне, вчерашний наморк за ночь прошел бесследно, яйца удается сварить «в мешочек», подруга, с которой разругался накануне, звонит сама и просит ее простить, троллейбусы и автобусы подкатывают, едва ты подходишь к остановке, начальник вызывает к себе и сообщает, что решил поднять тебе зарплату и выплатить премию.

Таких дней я опасуюсь больше. Все-таки правы были древние — нельзя гневить судьбу излишней удачливостью. Царь Поликрат не зря выбросил кольцо в море — вот только когда море отвергло жертву, царю стоило бы отрезать себе палец, авось не прирастет. Если ты не прирожденный счастливец, идущий по жизни легкой походкой бездельника, — бойся счастливых дней! Жизнь не зря походит на полосатую тюремную робу. Случилась беда, значит — завтра придет удача.

Обычно эта мысль меня успокаивает. Но только не сегодня.

Я стоял перед дверью своей квартиры. Дверь как дверь. Железная в силу нынешних криминальных времен, дешевая по причине отсутствия богатого дядюшки в Америке.

Вот только дверь была приоткрыта. Что это значит, объяснить вряд ли требуется. Склерозом я пока не страдаю, ключи Аня презрительно швырнула на пол неделю назад перед уходом. Был запасной комплект у родителей — не для инспекций, разумеется, а на тот случай, если я ухитрюсь потерять свои. Но вот беда, родители неделю как отдыхают в Турции и навеститься в гости никак не могут.

Я стоял и думал о Кешью. Почему моего скай-терьера зовут Кешью, надо спрашивать у заводчицы. Может быть, она любит эти орехи. А может быть, просто не знает, что такое кешью. Я спросить постеснялся.

Что сделает вор, обнаружив в квартире мелкого, но отважного терьера? Хорошо, если только пнет.

Конечно, в квартире было кое-что ценное. Ноутбук. Музыкальный центр. Телевизор тоже неплохой, DVD-проигрыватель совсем новый. В конце концов, любой опытный вор обнаружит приклеенную скотчем к задней стенке гардероба записку — тысячу евро в бумажном конверте.

Но думал я только о Кешью. И простоял бы, наверное, еще несколько минут, не решаясь распахнуть дверь, не раздайся из квартиры легкий металлический звон.

Вор еще был в квартире!

Богатырским сложением или геройским нравом я никогда не отличался. Все знакомство с единоборствами заключалось в вялом полугодовом хождении на курсы каратэ в нежном тинейджерском возрасте, а весь боевой опыт — в нескольких потасовках примерно в то же самое время. Но в квартиру я ворвался с энтузиазмом Брюса Ли, которому наступили на любимое кимоно.

Вам когда-нибудь доводилось чувствовать себя полным идиотом?

Я стоял в тесной полутемной прихожей своей однокомнатной квартиры. Вот только квартира выглядела чужой. Вместо аккуратно прикрученных к стене крючков, с которых одиноко свисала неубранная с весны куртка, обнаружилась разлапистая деревянная вешалка с бежевым плащиком и зонтом-тростью. На полу лежал коврик веселенькой раскраски. На кухне, насколько я мог видеть, тоже все было не так...

к примеру — исчез куда-то холодильник. Зато на его месте стояла с кастрюлей в руках молодая некрасивая девица в халатике. При виде меня она громко завизжала и выронила кастрюлю.

— Попалась, лахудра! — закричал я. Что такое лахудра? Откуда слово-то выскочило? Сам не знаю.

— Что вы себе позволяете! — завопила в ответ девушка. — Убирайтесь! Я вызову милицию!

Учитывая, что телефон висел у самых дверей, обещание ее было не просто наглым, но еще и опрометчивым. Я заглянул в комнату — сообщников девицы там не наблюдалось. Зато имелся Кешью, стоящий на диване — не моем диване! И Кешью громко лаял: живой, здоровый, совершенно невредимый.

Это ж надо — вынесли всю мебель! Сколько меня не было дома — пять часов, шесть? Но вынести-то вынесли, а зачем принесли другую...

— Милиция? — спросил я. — Будет вам милиция.

Я снял трубку и набрал ноль-один. Девушка прекратила визжать и молча смотрела на меня. Кешью лаял.

— Пожарная охрана слушает, — раздалось в трубке.

Я нажал на рычаг и набрал ноль-два. Ничего, со всяким бывает. Не каждый день тебя обворовывают, да еще и так затейливо.

— Милиция? Ограбление, — быстро сказал я. — Приезжайте быстрее. Студеный проезд...

— Вы что, больной? — спросила девушка. Кажется, она успокоилась. — Или напились?

— Напился, обкурился, обкололся, — злорадно подтвердил я, вешая трубку. — Конечно-конечно.

— Кирилл? — раздалось из-за спины.

Я обернулся, с радостью обнаружив на лестничной клетке соседку. Вздорная старая женщина по имени Галина, любительница сплетен и ненавистница соседей. Но сейчас, в преддверии новой темы для разговоров, лицо ее выражало неподдельное любопытство и дружелюбие.

— Посмотрите, Галина, что творится, — сказал я. — Пришел и обнаружил дома воровку!

На лице соседки отразился восторг в смеси с легкой опаской.

— Так, может, милицию вызвать, Кириллушка?

— Я уже вызвал, — успокоил я ее. — Будете свидетелем?

Соседка закивала и изобразила что-то вроде легкого замаха в сторону девицы:

— У, лахудра драная! У меня на рынке в прошлом году такая кошелек из сумки украла!

— Да вы с ума посходили, — спокойно сказала девица. Достала пачку сигарет, закурила. В комнате продолжал лаять отважный Кешью. — Кешью, заткнись! — рывкнула девица, и пес немедленно замолчал.

Я оторопел. Соседка насторожилась и покосилась на девицу. Мою собаку она ненавидела, как и любое живое существо в доме. Но...

— Подружка твоя?

— Что? Эта? — Я поперхнулся от досады. Понятно, в ее глазах любой молодой мужчина — кобель, а если он еще и неженатый — так, значит, смесь Казановы с Калигулой. Но заподозрить меня в том, что я привел домой это бесцветное существо с рыжими волосенками и конопушками по всему лицу... — Первый раз ее вижу!

— Это я вас первый раз вижу! — совершенно излишне возразила девушка. — Не знаю, чего вы добиваетесь, но лучше бы убрались из моей квартиры...

— Кирилл здесь четвертый год живет, — сразу же встала на мою защиту соседка. В этот миг я готов был признать, что старая сплетница заслуживает уважения. — Родители у него люди богатые, купили сыночку квартиру, ремонт сделали. Другие всю жизнь по углам маются, а он с молодости при жилье...

Нет, наверное, я погорячился насчет соседки. Какое ее собачье дело, кто купил мне квартиру? Ей-то самой трехкомнатная досталась в стародавние времена от государства непонятно за какие заслуги на ниве работ в Госплане...

— Вы с ума сошли, — сказала девица. — Или все — одна шайка.

Галина всплеснула руками. И бросилась звонить в соседнюю дверь. Мы с девицей остались мерить друг друга злобны-

ми и подозрительными взглядами. Словно по уговору ни она, ни я не трогались с места. Только девица курила — уже вторую сигарету, а я крутил на пальце кольцо с ключами.

— Мамы дома нет, — отвечала Галине из-за приоткрытой двери соседская девочка. — А папа спит после работы...

— Разбуди папу, тут у нас соседа грабят! — радостно сказала старуха.

Девочка выглянула, пискнула мне: «Здрате» и скрылась в квартире, не забыв захлопнуть дверь. Галина тут же прокомментировала:

— Знаем мы эту работу. Нажрался как свинья, отсыпается...

Дверь снова открылась. Вышел сосед — в трусах, майке и босиком. Ему лет под сорок, но мужик он здоровый и, похоже, не прочь сейчас кому-нибудь засветить кулачищем в глаз.

— Здрате, Петр Алексеич! — выпалила соседка. — А у нас тут беспредел! Грабят мальчика нашего среди бела дня!

— Вечер уже, — отстраняя соседку, сказал Петр. Подошел, глянул через плечо. Спросил: — Помощь нужна?

— Сейчас милиция приедет.

Сосед кивнул. С грустью произнес:

— Жаль, что девка. Мужу бы сейчас дали в репу. Для начала.

Девица побледнела.

— А может, стоит все-таки дать? — вслух размышлял Петр.

Но тут загудел лифт, и сосед замолчал. Через несколько секунд на площадку вывалились трое милиционеров. Двое — с автоматами. Обнаружив, что стрелять пока не в кого, они замерли будто почетный караул. Третий — видимо, старший, — спросил у меня:

— Кто вызывал милицию?

— Я.

— Ваша квартира? — кивая на дверь, спросил старший.

— Да.

Девица внутри истерически засмеялась.

— Его-его, — подтвердила Галина. — Мы соседи. И свидетели!

— Старший сержант Давыдов. Предъявите документы, — велел милиционер, не делая пока попыток пройти в квартиру. — Всех касается!

Соседи нырнули в свои квартиры. Даже неспешный Петр Алексеевич обрел некоторую торопливость. Я достал паспорт и протянул милиционеру, сбивчиво объясняя:

— Вернулся с работы, дверь открыта... За собаку испугался, эти ж сволочи и прибить пса могут...

— Собаку надо держать такую, чтобы при ее гавке преступник мочился в штаны, — изучая паспорт, сказал милиционер. Покосился на девицу. — Или мимо юбки... Так. Кирилл Данилович Максимов. Прописан в городе Москве, Студеный проезд, дом тридцать семь, квартира восемнадцать... Так. Что ж, все ясно.

Вышли соседи с паспортами.

— Будете понятыми, — сообщил им Давыдов. — Входим в квартиру?

— Входим, — злорадно сказал я. — Представляете, вынесли мебель, вместо нее свою притащили...

— Захват жилого помещения, — вставил один из ментов с автоматом.

— Выводы оставь судьям, — оборвал его старший сержант.

Мы вошли в квартиру. Кешью опять залаял. Давыдов посмотрел на него и покачал головой. После чего вполне вежливо поинтересовался:

— Ваши документы.

— Они в сумочке. На вешалке, — кивнула девица.

— Достаньте.

Девица достала из сумочки документы. На меня она теперь смотрела как-то очень странно.

С минуту старший сержант изучал ее паспорт. Потом прошел к окну и еще минуту разглядывал паспорт при остатках дневного света. Присвистнул и посмотрел на меня с загадочной улыбкой:

— Вот так третья улица Строителей, гражданин Максимов...

То, что он назвал меня гражданином, мне не понравилось. И вполне обоснованно.

* * *

Звали девушку Натальей, фамилия — Иванова. Двадцать один год, на пять лет моложе меня. Прописана она была в моей квартире. Сейчас мы сидели на кухне за столом — я, Наталья и старший сержант.

Некоторое время Давыдов изучал паспорта, потом спросил:

— И друг друга вы не знаете?

Я даже не стал отвечать. Девушка — тоже.

— Кто здесь проживает? — поинтересовался старший сержант у соседей.

— Он! — воскликнула Галина. — Он тут живет! Три года как живет.

Все-таки что-то человеческое в ней есть.

— Кирилл, — подтвердил Петр Алексеевич. — Не сомневайтесь. А эту... первый раз вижу.

Старший сержант посмотрел на Наталью и укоризненно спросил:

— И зачем это вам, гражданка? Подделка паспорта, воровство...

— Выводы оставьте судьям, — огрызнулась девушка. — Я здесь живу! Три года, как квартиру купила. А этих... — неопределенный кивок то ли в мою сторону, то ли в сторону соседей, — первый раз вижу! Это же шайка, ну как вы не понимаете!

Я слушал ее — а сам смотрел на кафель. Обычная полоска кафеля над плитой и умывальником, «фартук». У меня был красивый бордовый кафель, в принципе — очень дорогой, но купленный задешево, как остатки. Сколько там нужно было этого кафеля, два квадратных метра...

У Натальи кафель был попроще. Голубенький.

Да, за день можно вынести из квартиры всю мебель. И если уж на то пошло, даже переклеить обои. Но сколоть старый кафель и положить новый? Да еще так аккуратно?

Или все-таки можно?

Я посмотрел на пол. Линолеум. Не тот, что у меня. Другой.

— Это ваша квартира? — спросил Давыдов. — Вы здесь живете?

— Не знаю...

— Как это — не знаете? — Он даже растерялся. — Вы же...

— Я здесь живу. Это мои соседи. — Я кивнул на понятых. — Но... тут все совершенно изменилось. Мебель другая. Линолеум на полу... у меня посветлее был и мягкий такой, на подкладке...

Наталья фыркнула.

— Кафель на стенах другой... — чувствуя, что шансы получить поддержку в милиции падают, закончил я.

— Кафель? — заинтересовался старший сержант. — Кафель другой?

Он подошел к стене. Поковырял ногтем шов. Пожал плечами. Спросил у другого милиционера:

— Ты же вроде на стройке работал? Можно за один день кафель на стене сменить?

Мент поколебался:

— Теоретически оно все можно. Хороший клей, быстросохнущая затирочка... А практически — нет.

— Пройдемте в ванную, — решил Давыдов.

В ванной комнате сушилось белье. Женское. Наталья засутилась, срывая с веревочек трусики и лифчики.

— Ваша ванная комната? — спросил Давыдов. — Кафель ваш?

Дался ему этот кафель... Но я понимал, к чему он клонит. Сменить два метра кафеля — дело одно. А вот в ванной комнате ремонт сделать...

— Вроде мой, — печально сказал я. — Тот, который и был, я не менял.

— Приметы какие-нибудь? Скол на ванне, плитка треснувшая?

Я честно пытался вспомнить. Мне очень хотелось найти в этой квартире хоть что-нибудь свое.

— На смесителе царапины были, я его в некондиции брал, — признался я. — Но тут другой смеситель, старый.

— Какой еще старый? — возмутилась Наталья. — Я смеситель не меняла, какой стоял, такой и стоит!

У старшего сержанта пискнула рация. Он буркнул что-то в микрофон. Задумчиво потрогал смеситель. Произнес:

— Значит, так. У кого есть документы на квартиру?

— У меня! — откликнулась Наталья. — Сейчас...

Она убежала в комнату.

— У меня тоже были, — безнадежно сказал я. — В письменном столе. Только его нет в комнате, я заглядывал. Стола, в смысле, нет.

— Такие документы надо хранить в банковской ячейке, — серьезно сказал старший сержант.

И тут я не выдержал, взорвался:

— Ты что несешь, страж закона? Какая ячейка! Ну кто я тебе — новый русский, ячейку в банке снимать? Ты сам-то где документы хранишь?

Он даже не обиделся — и это вновь меня испугало.

— Под матрасом... Остыньте, Кирилл Данилович, наговорите лишнего — придется вас задержать.

Вернулась Наталья. С документами на квартиру — бланки о квартплате, квитанции за электричество, свидетельство о покупке квартиры...

Я молчал. Старший сержант просмотрел документы, вернул их и сказал:

— Что ж, господа и дамы, не вижу возможности вам помочь. Вам, Кирилл Данилович, следует обратиться в суд. Если квартира действительно ваша...

— То есть как это действительно? — воскликнул я.

Давыдов поморщился и продолжил:

— ...то копии документов хранятся у нотариуса, в органах регистрации актов купли-продажи жилья, в дэзе, наконец. Подменить все эти документы... — он замаялся, — ну, наверное, возможно, но настолько сложно и дорого, что овчинка выделки не стоит. Не будет никто из-за однокомнатной в панельном доме на окраине такие дела воротить!

Наталья хмыкнула — так торжествующе, что стало ясно: она уверена в наличии документов. И в дэзе, и у нотариуса...

— Вам же, гражданка Иванова, если вы здесь проживаете, я бы посоветовал завести хоть какие-то отношения с соседями. Кто может подтвердить, что вы тут живете? Подруги, родственники?

— Родственники в Пскове живут, ко мне не приезжали, — отпаривала Наталья. — С подругами я в парке гуляю и в